

ЕВГЕНИЯ
ЛАДЫЖЕЦ

ДМИТРИЙ
КРИГЕР

КЛАРИТЭ

КЛИНИНГ ДЛЯ ОСОБЫХ СЛУЧАЕВ

Евгения Ладыжец

**Кларитэ. Клининг
для особых случаев**

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ладыжец Е. А.

Кларитэ. Клининг для особых случаев / Е. А. Ладыжец —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

В вашем доме постоянно что-то ломается, бесследно пропадают вещи, годами не выводится плесень, а спокойные и доброжелательные люди вдруг ни с того ни с сего срываются на крик, и вообще кажется, будто вас кто-то проклял? Не паникуйте и следуйте инструкции! Первое - успокойтесь. Второе - срочно вызывайте специалистов из клининга "Кларитэ". Уж они-то точно знают, как бороться с бытовыми проклятиями, порчей, сглазом, скоплениями нереализованных желаний, эгрегорами и прочей энергетической нечистью. Главное - не злить самих сотрудников "Кларитэ". Ведьмаки - народ мстительный...

© Ладыжец Е. А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть 1	6
Глава 1. Чистота – залог здоровья	6
Глава 2. Про силу зависти и неожиданные встречи	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгения Ладыжец, Дмитрий Кригер **Кларитэ. Клининг для особых случаев**

Идеальный порядок в доме не гарантирует порядка в голове.

Часть 1

Глава 1. Чистота – залог здоровья

– Вот, смотрите – ни с того, ни с сего рухнула. Чудом никого не задело! И ведь прямо перед вашим приходом!

Ковер с густым ворсом насыщенного лилового цвета припорошен осыпавшейся с потолка побелкой. Кажется, будто это снег.

– Ни у кого из соседей подобных случаев не было?

– Ну, не зна-а-аю... Сейчас спрошу. – Хозяйка суетится, манерно тычет пальчиком в широкую, не по руке, пластину телефона. – Алло, Тамара Сергеевна? Тamarочка, скажите, в вашем подъезде потолки себя как ведут? На голову жильцам не падают еще? Нет-нет, я просто интересуюсь, капремонт впереди, дом-то старый...

Дом действительно старый, сталинской постройки. Он как разорившийся дворянин – изо всех сил старается делать вид, будто дела идут отлично, но в душе он угнетен и сломлен. Фасад радуется глаз свежей краской и выбеленным пластиком оконных рам, а внутри... Тут ступени раскрошились, там перила подъезда ржа, здесь целое кубло змеящихся трещин на стыке стен.

– Вы знаете, надоело уже – сил нет. – Доверительно смотрит владелица просторной трешки, жалобно хлопая ресницами. – Последний месяц будто черная полоса какая – то машина посреди дороги встанет, то телефон своевольничает, то молния в антенну попадет – и только нашу квартиру задевает. Хулиганы провода порезали, наркоманы, наверное, малолетние. Ну, вы в курсе – сдадут как цветмет, потом за дозой...

– Нам понадобится полтора часа на уборку и восстановление.

– А? Да-да, конечно.

– Вам есть, где провести это время?

– Что? Позвольте, но как же это...

Как всегда. Вопреки обычаям, компания печатает условия оказания услуг более крупным шрифтом, однако это не спасает.

– Сударыня, вы внимательно читали договор перед тем, как подписывать?

– Д-да, но... Я подумала, это не обязательно и...

– Если хотите, наша компания на время уборки предоставляет клиентам сертификат на посещение кофейни «Шантарэль». Смотрите, от вашего дома как раз через дорогу.

– О, и правда. – экзотично оформленные брови в стиле Фриды Кало взлетают вверх при виде цветной бумажки. – И что, можно заказать все, что угодно?

– Здесь условия, здесь – копия вашего договора с клинингом. Покажете ее администратору при входе.

– Ну ладно. Через полтора часа вернусь. – Женщина игриво грозит пальчиком и, накинув легкую кофточку, выходит.

– Хорошо вам провести время! – учтиво летит ей в спину. Хлопает дверь, отрезая квартиру от остального мира. Утомленный вздох.

– Подумать только, и это еще первый заказ на сегодня... Что за день? – Я опускаюсь на колени и пытаюсь справиться с непослушной «молнией» на большой спортивной сумке.

– Понедельник, – услужливо подсказывает ехидный девичий голосок из недр этого необъятного баула. – Давай, не томи, работать надо.

«Молния» наконец-то поддается, сумка с треском раскрывается... И мы начинаем работать. Схема одна и та же для подобных заказов – девочки чистят жилище от грязи реальной, а

мы с братом – от невидимой, «виртуальной». Впрочем, как раз такая грязь и является основным в нашем деле. Ибо опасна смертельно, когда накоплена в больших количествах.

Вот и она, наша сегодняшняя с братцем задача – липкие зеленовато-серые нити, почти закрывшие собой несущую стену и часть потолка в комнате. Как раз на том участке, откуда сегодня так удачно рухнула люстра. Старинная, с хрустальными «капельками» и литым ободом. Красивая была люстра. Жаль, разбилась.

– Май, хрусталь не выбрасывать, нашим сдадим.

– А стекло? – Майя деловито сдувает со лба отросшую челку и рассматривает осколок «капли» на свет. – Стекло тоже собирать?

– Нет, стекло в мусор, однозначно. – Это брат закончил осмотр других комнат и сейчас маячит за плечом, оценивая масштаб трагедии. – А нехило они тут развлекались, еще день-два – и люстра бы прямехонько на голову спикировала.

– Зато диспетчеры, как всегда, отличились, – язвительно скривившись, демонстрирую родственничку бланк заказа. Уровень сложности – первый. То есть, грубо говоря, «плёвое дело, ребята».

– Кто на этот раз?

– Болконская, кто ж еще. – Я со вздохом прячу бумажку в сумку. Добра начальница, добра безмерно... А иначе бы хамоватую разгильдяйку выставили вон еще на первой неделе испытательного срока. – Как будем работать?

– Как обычно. Я чищу, ты нейтрализуешь.

Обычно – это значит, что все риски и неприятности, которые таит в себе эта пакость на стене, братец смело берет на себя, оставляя мне самое простое. Настоящий мужчина. А как ему идет новая форма! Он и так похож на доброго молодца из советских фильмов – пшеничные кудри, серые глаза, ямочки на щеках, богатырские плечи, телосложение в целом спортивное. Добавьте к этому темно-зеленую, сшитую по фигуре рубаху из крапивы и выбеленные широкие штаны из того же материала, сверху повяжите кофейно-коричневый длинный фартук с множеством карманов на поясе, на волосы накиньте белоснежную бандану... Дороговато в изготовлении выходит, однако траты эти оправданы – никакая энергетическая дрянь к сотруднику компании не прилипнет. Мой наряд, кстати, мало чем отличается. Разве что для моего профиля еще перчатки наподобие велосипедных положены, с открытыми пальцами.

Мерзостная субстанция словно чувствует, что пришел ее последний час – дрожит, извивается, начинает медленно смещаться в сторону окна. Болконская точно получит выговор. Если не от начальницы, то от нашей бригады – без сомнений. Это ж надо, присвоить элементарный уровень сложности почти разумной сущности!

– Э, нет, дорогуша, – брат защелкивает застежку «фартука» и небрежным жестом распыляет настоянную на серебре воду из пульверизатора. Обычного такого, пластикового, на хозбазах по полтиннику продаются.

– Майя, окна не открывать, пока не дам команду! – кричу в распахнутую дверь. Домовушки работают быстро, на ковре уже и следа не осталось от утреннего происшествия. – Пока протрите зеркала и полынным сбором все углы обработайте. Ну и так, по мелочи...

– Не учи ученого, Гаша!

– На магазинно-молочную диету посажу, – с угрозой рычу в ответ мелкой нахалке. Знает же, что я терпеть не могу, когда имя коверкают!

И так родители «постарались». Агата Дмитриевна Кранш-Перова – каково, а? Как я в школе намучалась с таким ФИО – врагу не пожелаешь. Брату повезло больше. Он просто Александр Дмитриевич Перов. Мачеху (то есть мою маман) Сашка чтит и уважает, однако при получении паспорта добавлять к фамилии родного отца нечто постороннее, отказался. Родители не настаивали. Как был записан в свидетельстве о рождении Перовым, так и остался. А меня в силу младенческого возраста никто спрашивать не стал.

Майя виновато пищит, из коридора доносится чиркающий звук, шуршание и металлический звон – курильницы достали. Братец уже разложил стремянку и соскребает серебряной щеткой «плесень» с потолка, попутно опрыскивая ее водичкой, чтобы не упорствовала. Нечисть да нежить подобный «душ» не жалуется, на каком бы этапе развития не находились. Разве что личинки и зародыши сразу дохнут, а настолько развитые «организмы» только обжигает и парализует ненадолго.

– Агата, не тормози! – ворчит Сашка со своего «насеста», меняя пульверизатор на небольшую газовую горелку и баллон с дозатором. Продолжительный «пшик» и... Уж не знаю, что там намудрили спецы из технического отдела, но вид теплого рыжего пламени, пляшущего по всей поверхности потолка, радует меня безмерно. Новая разработка, гордость компании – время уборки сократилось в разы, да и копоти после себя такой огонь не оставляет.

Я послушно берусь за обычный с виду веник (рябина, осина, ива) и совок (серебряное напыление), сгребая падающие с потолка и стен комья чуть светящейся «пыли». Наш инвентарь, да и сам процесс в целом смотрятся чуточку дико, а мечущиеся по квартире тени (домовушки) наталкивают на нехорошие мысли. Потому в условиях прописано обязательное отсутствие посторонних в помещении на время уборки.

– Все, жги! – командует Сашка, по-кошачьи ловко спрыгивая на пол.

И я жгу. Достая заранее приготовленную лучину, согреваю ее теплом дыхания и зажигаю от своей зажигалки. Разумеется, тоже доработанной нашими спецами. А потом наклоняю параллельно полу и опускаю все ниже над совком. Ощущение, будто режешь тупым ножом черствый хлеб. Раскромсанная на части сущность, вольготно раскинувшаяся в этом доме, исчезать не хочет, сопротивляется даже после усилий брата, на грани слышимости визжит, но... Живой огонь сильнее. В какой-то момент сопротивление пропадает, а совок на мгновение ярко вспыхивает.

– Чисто, можете проветривать!

– Ты кухню проверь на всякий случай, я коридор и кладовую. Мало ли, какой дряни там развели. – Брат садится прямо на ковер, скрестив ноги, и закрывает глаза – устал не на шутку, однако это ничего не меняет.

Работа должна быть закончена в срок и в полном объеме. Хорошо, что в нашей бригаде не две домовушки, а три. С Майей не всякий решится спорить, даром что ростом с пятилетнего ребенка, зато характер у нее какой! Вот и кадровик не стал рисковать, учитывая, каким авторитетом пользуется наша главная домовушка у своих собратьев. Павел Андреич – мужик мудрый, просто закрепил за нашей бригадой статус кураторов, и знай теперь радуется, всех новеньких к Майе под крылышко отправляет. На стажировку, как в документах значится.

К возвращению хозяйки мы успеваем зачистить еще два «пятна», к счастью, не таких запущенных, как первое – в коридоре у входной двери и на кухне, в шкафчике для мусорного ведра. Стандартный расклад, в общем-то. Хватило обработки серебряной водой и пары капель полынного масла. Запах, конечно, своеобразный, однако в такой низкой концентрации не повредит. Наоборот, позволит сохранить чистоту в квартире подольше.

Хозяйка, оценив царящий в ее жилище порядок, на радостях пытается вручить Сашке пару купюр, брат смущенно отказывается. После недолгих уговоров купюры прячутся обратно в женский кошелек, а на трюмо ложится визитка клининговой компании «Кларитэ» с указанием номера нашей бригады. Раскланиваемся, желаем здоровья и счастья этому дому (традиция такая), вываливаемся на улицу. Сумка с домовушками и инвентарем тянет плечо. Сашка жадно глотает свежий (по сравнению с квартирным) воздух, пока я закидываю вещи на заднее сиденье перламутрово-синего Гетца. Наконец, он садится в машину, пристегивается. Я отправляю сообщение диспетчеру – мол, закончили, готовы к новым свершениям. Планшет выдает ответ спустя минуту.

– Куда дальше? – Брат даже не пытается заглянуть в экран – редкий случай.

– На Ленина, офис в новом доме.

– Центр? Опять, поди, цокольный этаж? – Брезгливо кривится Майя. Уж ее-то никакая сила в сумке не удержит, до того любопытная. Кстати, по правилам компании это серьезное нарушение – домовушки во время переездов должны сидеть в сумке. Но для Майи мы с братом решили сделать исключение. Были причины.

– Центр, – подтверждаю со вздохом. Определенно, день тяжелый. Сначала псевдоразумная плесень вместо легкого заказа, теперь вот это. Нет, в новостройках работать обычно проще, но не в цокольном этаже!

– Агат, справимся. До отпуска всего шесть дней, включая этот. – Сашка пихает меня в бок и задорно подмигивает. Ну да, ну да... Отпуск, родимый, не за горами. – Давай, принимай заказ – и поехали.

– Хорошо, – согласие дается нелегко, но напоминание о грядущем отдыхе помогает пере-силить себя. – Только в Шантарэль заглянем, ладно? Кофе хочется – сил нет.

– Кофе, говоришь? – Братец переглядывается через зеркало с Майей и посмеивается, ехидненько так. У меня тут же начинают полыхать уши. Вот язва кучерявая!

– Да, именно кофе! – цежу в ответ сквозь зубы и резко трогаюсь с места. – А ты баллон дополнительный выцыганишь, пока я буду наслаждаться.

– Ладно, мелкая, не злись. – Примирительно улыбается мне Александр свет Дмитриевич и легонько сжимает плечо. – В Кларитэ твоя тайная страсть уже всем известна. И поверь, она не так ужасна, как ты считаешь.

Ох, если бы мы оба тогда знали, к чему приведет в итоге небольшую клининговую компанию с особым профилем эта моя страсть... В жизни бы в тот день из дому не вышла!

Глава 2. Про силу зависти и неожиданные встречи

Страсти человеческие на первый взгляд кажутся разными. Кто-то вполне безобидно уживается с тягой к крепкому кофе, с годами переходящей в зависимость, а кого-то приводят в неистовый восторг чужие крики боли. Люди за прошедшие века прекрасно научились маскировать свои страсти и страстишки, некоторым же вовсе присвоили статус легальных занятий. Мы признали нежелание и неумение справляться с собственными «демонами» таким творческим полетом мысли, пафосно провозгласили слабование свободой выбора... И забыли, напроочь забыли, что следы этой свободы никуда не исчезают, даже если никто не заметил нашей слабости.

Потакание страстям – неважно, хорошие они или плохие с точки зрения общества – рождает энергетические сгустки с определенным зарядом. Чаще всего, к сожалению, негативным. Потом эти сгустки сливаются в «пятна», разрастаются «плесенью», становятся зародышами сущностей и мощнейших эгрегоров, впоследствии раскачивающих наш мир по своему желанию. Человек, в доме которого поселилась подобная пакость, сначала быстро устает и начинает болеть, после наталкивается на череду неприятностей – от мелких до судьбоносных, скатывается в уныние и апатию, жалеет себя безмерно, превращается в закоренелого неудачника с горой комплексов... И кормит, кормит, кормит паразита, рожденного его же слабостью и отсутствием воли. Неприятное зрелище, в общем. И никто из людей не замечает эту жуткую изнанку собственной жизни. Никто, кроме редких видящих. Собственно, они (то есть такие, как мы с братом) и составляют большую часть персонала в «Кларитэ».

Наверное, таких, как мы, смело можно бы назвать ведьмаками и борцами с нежитью (и нечистью иногда). Правда, в этом веке все больше в моде загадочные «космоэнергет» и «экстрасенс». Еще иногда хилерами кличут, но все больше по ошибке. Ветвь знаний та же, только хилеры – лекари душ – с людьми работают, а мы по старинке с окружающей его средой. И зовем себя в шутку «уборщиками». Вот с этого шуточного прозвища и родилась лет десять назад маленькая клининговая компания со звучным именем «Кларитэ». А неподалеку от нее спустя полгода открылась первая «душевная» кофейня, давшая впоследствии жизнь целой сети «Шантарэль».

Не сказать, что персонал обеих компаний страстям неподвластен. Как раз наоборот. Только нас своевременно учат негативные порывы переводить на нечто созидательное или очистительное. Уборка как один из методов прекрасно этому способствует. Однако маленькие слабости есть у каждого. Сашка вот, к примеру, монеты коллекционирует, Майя цветы разводит, а я... В моем случае почетное место Страсти номер один занимает Он. Нежный, ласковый, успокаивающий одним своим присутствием... Вот он как раз появился за барной стойкой, приближается к занятому нашей командой столику... Все ближе, ближе... Я в предвкушении облизываюсь, не сводя с него глаз.

– Агата, счастье мое драгоценное... – Белокурый красавец-бариста с манящей улыбкой заглядывает мне в лицо, аккуратно сгружает содержимое подноса на стол.

– Спасибо, Марк, – я счастливо вздыхаю и накрепко вцепляюсь в чашку со сбитнем. Наконец-то! Наверное, в прошлой жизни я была медведицей, иначе отчего бы мне ТАК любить мед в любых его видах?

– Нет, ну это несерьезно! Я тут стараюсь, понимаешь ли, время выкраиваю, чтобы к ней хоть на минуточку подойти... Сашка, твою сестру надо обвенчать с каким-нибудь пасечником, она с ума от радости сойдет! – сдувая со лба челку, притворно возмущается Марк, ища поддержки у брата. Тот с усмешкой поддерживает балаган – сурово хмурит брови, грозит мне пальцем.

– Вам не понять, – лениво отмахиваюсь, мелкими глоточками цедя волшебный напиток. – Хотя идея с пасечником достойна внимания. У нас никого на примете нет? А, ребят?

Марк недовольно фыркает, Сашка откровенно гогочет, привлекая внимание.

– Вечно с тобой так, Агатка. Я к ней со всей душой, лучшие специи у шефа запрашиваю, мёд выбираю такой, чтобы с нотками жимолости обязательно...

Нежная жимолость действительно чувствуется в общем букете. Нечасто встретишь, уж больно рано она цветет в наших краях. Марк и правда старался, а я... Становится стыдно.

– Благодарю тебя за заботу, целитель.

– Сиди уж, ведьма. Наслаждайся. – Протяжно вздохнув, отмахивается парень и уходит обратно на кухню. Готовить чудесные напитки для других посетителей. А где иначе, кроме как за чашкой исходящего паром кофе, вытянуть из утомленного суетой и вечным цейтнотом горожанина всякую дрянь, мешающую тому жить долго и счастливо?

– Обидела. – Брат укоризненно смотрит куда-то в район переносицы. Ощущение, будто взгляд прошивает насквозь. Излюбленный прием папаши, когда он читает нотации. У Сашки выходит не так внушительно, однако приятного тоже мало. – Ведь знаешь же, что...

– Не начинай. Марк – парень хороший. Не надо ему моих проблем. Поехали давай, нас клиент ждет.

В машине братец снова затеял разговор о моем зеленоглазом воздыхателе.

– И все-таки, чем тебе он не нравится? – напирает Сашка, облокотившись о спинку моего сиденья и закрывая половину обзора в зеркале заднего вида. – Парень в теме, врать и изворачиваться, как отцу перед Ирэной, не придется. Природа вроде ни умом, ни внешностью не обидела, твои причуды воспринимает спокойно. А смотрите как вместе – картинка!

Ирэна – это моя мама. Звать ее мамой, равно как и мачехой, у брата язык не поворачивается. По имени-отчеству она сама не разрешает – мол, семья все-таки. Потому прижилось обращение по имени.

– То есть ты считаешь, что отношения нужны ради картинки? – едко отзываюсь я и спихиваю его лапишу. – Саш, сядь нормально, мешаешь.

– Я задал вопрос. – Недовольно бурчит, но не возражает.

– Вот пристал! – От раздражения переключая передачу раньше времени, Гетц протестующе стучит. – Сашка, на кой ляд мне сейчас новые отношения, а? Дайте пожить спокойно! В конце концов, я только пару месяцев в разводе! Не лезь хотя бы ты!

– Извини, Гата, – пристыженно опускает глаза мой родственничек-богатырь. После чего добавляет непреклонным тоном. – Один встреченный придурок – это не повод ставить на личной жизни крест.

– Хоссспади... – Закатываю глаза и еле успеваю притормозить – на перекрестке опять перенастроили светофоры. – Саша. Никто не ставит крест. Просто я НЕ ХОЧУ пока никаких отношений. Дайте пожить спокойно! Или я в качестве мести напомню матери о твоём обещании с невестой познакомить!

– Усёк, заткнулся, – сглотнув от мелькнувшей в голове картинке, брат обезоруживающе улыбается и поднимает руки вверх. – Ты пойми, я же о тебе беспокоюсь.

– Я так и поняла. Спасибо. Но это последний раз, когда ты так легко отделался. В следующий жди возмездия.

– Во имя Луны! – дурачась, Сашка изображает заковыристую комбинацию – нечто среднее между панковской «козой» и жестом «говорю по телефону».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.